

Влияние Государственных Деятелей Узбекистана И Каракалпакстана На Общественно-Политическую Жизнь Общества Во Второй Половине Хх Века

Б. Ибрагимов¹

Состояние общества и политики после Второй мировой войны хорошо описано в мемуарах Нуриддина Мухитдинова, где он отмечает, что материальные потери, недоедание, тяжелые условия жизни и работы, а также физическое и умственное напряжение оказали серьезное воздействие на людей. Он также подчеркивает, что огромный ущерб в моральном и нравственном плане был сложно измерить.¹

Восстановление экономики страны было трудным процессом, а установление мирной жизни стало вызовом из-за постоянного дефицита. Принцип “поднажать и сделать” работал надежно, искушение простых решений часто приводило к монополизации научных, культурных и общественных сфер.

После выхода из войны люди должны были четко понимать грандиозные цели, ради которых стоит трудиться и преодолевать все трудности. В общественном сознании зародился символ будущего - "великие стройки коммунизма", такие как строительство железнодорожной магистрали Чарджоу-Кунград и Главного Туркменского канала (Каракумского канала). Наблюдая жизнь в стране в первые послевоенные годы, мемуаристы отметили, что для населения твердая вера в то, что все быстро меняется к лучшему, служила достойной компенсацией трудностей и лишений.

Стремление участвовать в “строительстве коммунизма”, каковым считались железнодорожная магистраль Чарджоу-Кунград и Главный Туркменский Канал, будило трудовую активность и творческую мысль населения Каракалпакстана. На волне энтузиазма в среде колхозников продолжали развиваться и распространяться традиции и трудовые починны, рожденные еще в древности (“Хашар”), предвоенные и военные годы. Современники чаще вспоминали конец 40-х годов, когда стахановцы и ударники были самыми уважаемыми людьми.

На повестке дня стоял вопрос о постройке железной дороги от города Чарджоу через Хорезм и Каракалпакстан в город Бейнеу —Казахстан. Первый секретарь обкома партии П.Сеитов воспользовался благоприятным моментом — принятием проекта века — Главного Туркменского канала поставил вопрос перед первым секретарем ЦК Компартии Узбекистана Усманом Юсуповым о строительстве железной дороги в Каракалпакстане.

Годы восстановления народного хозяйства после второй мировой войны, только теперь, становятся объектом глубокого изучения. Однако, в историографии до сих пор остается неразработанным вопрос о судьбе политических заключенных Тахиаташского лагеря, об участии населения республики в строительстве Главного Туркменского канала. Думаем, что воспоминания живых участников этих событий даст много информации для размышления.

Воспоминания Н.Мухитдинова, К.Камалова, А.Кунназарова имеют важное значение для переосмысления послевоенного времени и периода “великих строек” — железнодорожной магистрали Чарджоу-Кунград, Главного Туркменского Канала.

¹ Преподаватель Каракалпакского государственного университета

¹ Мухитдинов Н. Годы, проведенные в Кремле. Ташкент. 1994.- С.44.

Председатель правительства Каракалпакстана П.Сеитов совместно с председателем правительства Узбекистана Н.Мухитдиновым во второй половине 1954 г. внесли на рассмотрение ЦК КПСС и Совета Министров СССР Записки по важному, ключевому вопросу, затрагивавшему непосредственные интересы жителей края и развитие сельского хозяйства. “Подготовив необходимые документальные обоснования и расчеты, — вспоминает этот процесс “выклянчивания” у Центра дотации Н.Мухитдинов, — мы внесли развернутые предложения, в которых предусмотрели просьбы: повысить основную средневзвешенную заготовительную цену за тонну хлопка-сырца отечественных сортов для всех колхозов с 2150 руб. до 3100 руб. и тонковолокнистых сортов с 3660 руб. до 6150 рублей; прекратить дифференцирование выплат премий-надбавок колхозам внутри плана; за каждую тонну хлопка-сырца, сданную колхозами сверх плана-контракций, выплачивать премии в размере 100% к основной заготовительной цене; в целях поощрения колхозов за достижение высоких урожаев хлопка-сырца выплачивать премии; прекратить, начиная с 1 января 1955 г., действие постановления Совета Министров СССР от 29 апреля 1949 г. за № 1720 о введении денежной оплаты за воду, используемую для поливов, нужд предприятий и других хозяйственных надобностей; предоставить хлопкосеющим колхозам право по своему усмотрению устанавливать размер отчислений в неделимые фонды в пределах 10-15 % от денежных доходов; разрешить колхозам оплачивать трудодни, затраченные на ирригационное строительство, постройку животноводческих и других помещений, закладку садов, виноградников, тутовых плантаций и других многолетних насаждений за счет средств неделимых фондов; списать с хлопкосеющих колхозов задолженность по взносам в неделимые фонды, образовавшуюся по состоянию на 1 января 1955 г.; ввести для колхозов республик Средней Азии и Закавказья сроком на 3 года отпускные цены на минеральные удобрения, превышающие на 50% действующие цены для колхозов РСФСР, БССР, УССР; уменьшить ставку натуроплаты на тракторные работы МТС в пределах 15-20% и установить материальную ответственность МТС за урожайность хлопка в колхозах; предусмотреть дополнительные льготы для колхозов, осваивающих новые поливные земли под посев хлопчатника”.¹

Эти правительственные документы вышли в конце 1955 г. с введением в действие с 1 января 1956 года. Прошедшие полтора года оказались для Н.Мухитдинова, П.Сеитова и других руководителей буквально “хождением по мукам”. Они совершали “челночные рейсы” между Ташкентом и Москвой, обивали пороги министров и ответственных работников центрального аппарата. Важно подчеркнуть, что эта большая забота о хлопкоробах оказала положительное влияние на подъем хлопководства, была хорошо воспринята во всех хлопкосеющих колхозах, совхозах, районах и областях, о чем свидетельствовало существенное развитие хлопководства и других отраслей поливного земледелия в 1956 г.

С точки зрения источниковедческой и историографической ценности большое значение представляют созданные К.Камаловым портреты выдающихся государственных деятелей Узбекистана - Усмана Юсупова, Шарафа Рашидова и Ислама Каримова. Разделы мемуаров К.Камалова о Шарафе Рашидове имеют важное значение, ибо “реабилитируя сегодня имя Шарафа Рашидова, мы должны видеть в этом деле скромную, но органичную часть большой работы по очищению имени узбекского народа”.¹

Продолжая создавать портреты государственных деятелей, К.Камалов особо выделил Пиржана Сеитова, Матекке Жуманазарова, Наурыза Жапакова, их роль в развитии национальной государственности каракалпакского народа в предвоенные годы, в годы второй мировой войны, во времена восстановления народного хозяйства. Эти деятели сделали все, чтобы возвеличить доброе имя каракалпакского народа, показать всему миру его замечательные

¹ Мухитдинов Н. Годы, проведенные в Кремле...С.122-123.

¹ Каримов И.А. Пламенное сердце сына народа. Речь на торжествах, посвященных 75-летию Шарафа Рашидова. ноябрь 1992 г.//Каримов И.А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т.1. Ташкент. 1996.-С.93.

черты. Образ мыслей и дела этих выдающихся деятелей, их гармоничность являлись для К.Камалова и его соратников ориентиром в работе и жизни. Вместе с тем в мемуарах К.Камалова нашли отражение и времена руководства и таких деятелей Каракалпакстана, как Орзи Махмудов, Носир Махмудов, оставивших своеобразный след в народной памяти.

